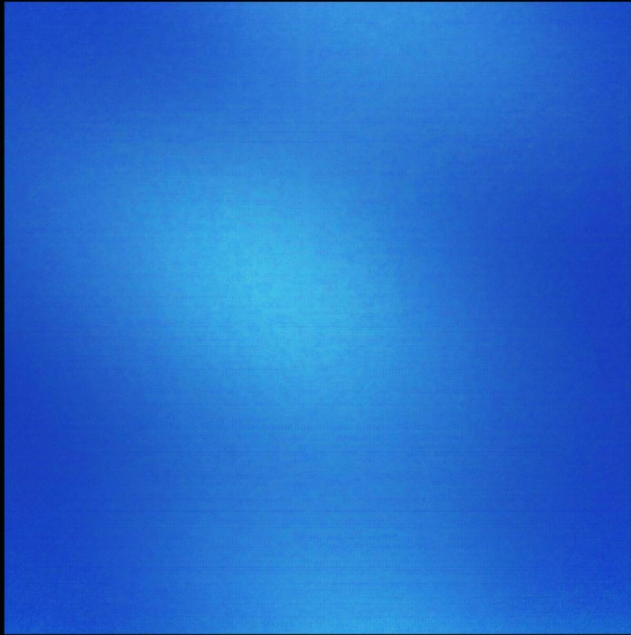
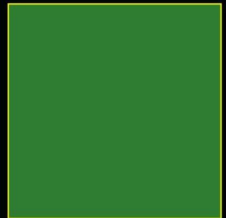

Саша Ангел

Воздушные
кубы

Саша Ангел

Воздушные кубы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69131776

SelfPub; 2023

Аннотация

Воздушные кубы преодолели тысячи километров. Внутри них звуки далеких городов, фантазии, признания и приветы друзей. Даже незначительное дуновение ветра может их развеять, и они исчезнут навсегда. Но можно успеть!

Содержание

Залп	4
Лёгкость	5
Разоблачение	6
Маленькое уточнение	8
Две мысленные остановки	9
Рыбки	11
Ладони	12
Самородок	14
Подъём	16
Проблемная гибкость	18
Вывих	20
Дилемма	22
Отражение в отражении	24
Сон	25
Полотно	26
Воздушные кубы	28

Саша Ангел

Воздушные кубы

Залп

– Сколько у нас в запасе снарядов? – спросил командир.

– Ровно 3332194959, – отвечала его копия, оторвавшись от сборов.

Всё готово – расстрельная команда дождя выступает в путь. Сегодняшняя цель, впрочем, не отличается оригинальностью – достать человека за окном.

– Я первым рванусь к нему, и если у меня не получится, вы продолжите, – сказал смелый командир-капля, который ничем не был лучше своих соратников.

Спрятавшись в тучке, бойцы приблизились к тому району, в котором предположительно жила их жертва.

Вперёд!

Первая капля стала падать, а за ней и её сотоварищи.

Бац! Стекло с лёгкостью остановило первый удар, как и последующие залпы. Сотня ударов – ничего, тридцать тысяч – всё так же ничего, миллион – окно оставалось непреступной твердыней.

А заметил ли человек этот штурм?

Лёгкость

Занавес отдернулся – за ним мозаичный клоун, состоявший из разноцветных частичек, смешивавшихся в нём так ловко, что он практически имел самый заурядный вид.

Но десятки людей в салоне не обратили на него никакого внимания, и его представление проходило для нескольких человек, которым больше нечем было заняться.

Он перед ними сочинил пару белых стихов про ремень безопасности и тому подобное, и они были так остроумны, что вообще никто этого не заметил.

С достоинством оценив такую похвалу, как полное отсутствие аплодисментов, он ушёл за напитками и всем тем, что нужно пассажирам в полёте.

Маленькая девочка, вцепившись в туго затянутый ремень безопасности, смотрела, как этот странный человек разносит по салону напитки.

Всем принесли, а ей нет!

Но он видел, что девочка расстроена, а потому принёс ей кое-что особенное.

Тик-тик-тик – отсчитывал метроном в его руках.

– Держи, и никогда больше не грусти, – мягко проговорил он ей, вручая странный предмет ей в руки.

В эту секунду она почувствовала полёт и проснулась в своей постели.

Разоблачение

Человек оставляет следы на бумаге, в письмах, обращённых от его имени и к нему – всё, что сохраняет информацию о нём. Иногда это письмо из налоговой с неоплаченным штрафом, что так и не может дойти до адресата и путешествует по различным отделениям.

Но всё же это только красивый образ, и реальность жестока.

Работник почты выдавал уже, которую сотню писем за день. Он не запоминал лица получателей, а машинально проверял документы и быстро отдавал им то, что значилось у него. Он и сам верил, что канцелярское бессмертие существует, глядя на все эти полки с письмами и посылками, которые никогда не пустели.

Но настал момент разочарования.

– Вот за меня и моего мужа, – сказала женщина.

Автоматический ответ не заставил себя долго ждать:

– Я могу выдать на вас, – и хотел было уже рассказать о том, как можно получить – только лично или нужна доверенность, но его резко оборвали.

– Мой муж умер, – проговорила женщина и всё изменилось.

Так вот как всё заканчивается – твоё бессмертие забирают на почте, и ты перестаёшь существовать в письменном виде,

пусть и не в самом ярком, а формализованном и сухом.

Оставалось только выдать письмо и кратко извиниться.

На секунду лицо женщины выделилось в веренице людей – бледность кожи человека, скрывающего горе.

Почтальон будет помнить это лицо.

Маленькое уточнение

– Что это за уточнение в плане? – этот вопрос носился по коридорам вместе с самыми разными людьми, которые его задавали.

В архиве был найден план строительства дома знаменитым, но эксцентричным архитектором, который тот, к сожалению, не успел реализовать при жизни. Но это никак не мешало, а даже скорее способствовало тому, что интерес к его вновь открытой работе был необычайно высок.

Задумка отличалась лёгкостью, словно здание и вовсе не должно было устоять, а было лишь фантазией старого человека, рассыпающейся под гнётом времени.

Однако, после нескольких проверок оказалось, что конструкция вполне прочная и её можно действительно построить. Но одна деталь не имела никакого смысла – микроскопический балкон, на размеры которого указывалось несколько раз, что исключало любую ошибку.

Зачем кому-то нужно строить столь маленький балкон – для кого?

Кто-то высказал идею, что это просто шутка – пространство для какого-нибудь жучка или макового зёрнышка. Ведь этот мир заслужил места для таких мелочей.

Две мысленные остановки

1.

Яблоко одиноко лежит на перроне. Мимо проносятся поезда, выпуская на станции пассажиров, которые не обращают на него никакого внимания. Впрочем, персоналу тоже нет дела до него – может быть, они не считают, что его стоит убрать.

На зелёной кожеце видны тёмные следы – яблоко начало подгнивать и скоро распадётся на части, но для огромной железнодорожной системы это даже не является событием.

Нужно соблюдать режим, чтобы не было опозданий, чинить пути, содержать в надлежащем порядке здание, платить зарплаты, и гниющее яблоко на перроне является последней вещью на земле, что может занимать мысли тех, кто следит за всем этим.

2.

– Поезд прибывает на станцию «7-й километр», – сообщает стандартизированный голос, принадлежащий транспортной системе так сильно, что нет уверенности, что он когда-то принадлежал живому человеку.

Почему 7-й километр, откуда отсчитывается это расстояние и неужели 8-й или 24-й километры не удостоились собственной остановки?

Вопросы лежат на поверхности, они давно подтаяли, как

шоколадная конфета в моей руке, которую я всё никак не могу съесть.

Я знаю, что ответ наверняка очень прост, логичен и сух – в каком-нибудь техническом регламенте я смогу отыскать всю информацию, но мне так не хочется этого делать.

Пусть тайна немного ещё побудет со мной, отсутствие обладания ею, составляет маленькую радость моих частых поездок.

Рыбки

Леска растянулась через весь город – мимо магазинов, через парки и пешеходные переходы. Сегодня должен был состояться хороший улов.

Небольшие рыбки-заголовки плещутся в маленьких озёрах-изданиях, а самые крупные в огромных фабриках, откуда по утрам выезжают грузовики, заполненные свежими номерами.

Но это подход новичка, который гонится за скандалами, весом до нескольких килограмм, и, поймав такую новость, до конца жизни гордится ею, как чем-то особенным.

Настоящие же любители газетной рыбной ловли, ищут маленькие источники – редкие книги, местные издательства и журналы, а то и школьные газеты, чей тираж исчисляется в несколько штук экземпляров.

Поймав такую свежееотпечатанную рыбку, сразу бросается в глаза то, что, несмотря на её маленький размер, она гораздо интереснее – в ней чувствуется искренность, желание рассказать тебе, случайному и может быть единственному читателю, интересную историю.

Разноцветные чернила давно окрасили пальцы этих рыбаков, а потому они так заметны даже в толпе.

Ладошки

Он всем казался странным – выдумщик, что рассказывал небылицы, в которые никто не верил. Исключений не было.

Но без этого он не мог прожить, ни дня, и если замечал кого-нибудь из знакомы, то превращался в настоящую акулу болтовни, крутился рядом с ними, а затем обрушивался на собеседника.

– Приезжай завтра на море, так на берегу ладошки, такие смешные! – говорит он, щёлкая челюстями с сотнями острых зубов.

– Ладно, ладно, съезжу, – отмазывается очередная жертва, держа в уме, что завтра рабочий день и никуда он не поедет. Но только бы скорее уйти от этого сумасшедшего.

Так, его друзья перетекали в разряд приятелей, знакомых, а затем и вовсе исчезали из его жизни. В этот день он говорил с последним знакомым, который у него оказался – но тот быстро отплыл к берегу от его угрожающей акульей натуры и был теперь вне досягаемости – перейдя в разряд незнакомцев.

Расстроенный, он последовал собственному совету и поехал на море – в действительности его не заботило то, что ему не верят. Но все эти люди теряли столько возможностей, как вот, например, сегодня – увидеть морские ладошки или даже притронуться к ним.

На узкой полоске пляжа торчали они из песка – разжатые кулачки, в приветственном жесте.

Он дал ближайшей из них «пять», и ему стало гораздо легче.

Самородок

При встрече с ним ваш взгляд сразу притягивают его руки – жилистые грубые и внешне неуклюжие – следы его поисков и потерь.

За несколько десятков лет он затевал бесчисленное количество предприятий – и каждый раз его планы были грандиозными и бесшабашными. Так, после одной геологической экспедиции, которую он предпринял в изначальном и, очевидно, неблагоприятном районе, решил уехать на восток и начать разводить рыбу – но ему вновь не повезло и выбранное место, оказалось заражено какой-то бактерией, которая убила всех его мальков.

Каждый раз после неудачи, бросался в новую авантюру с головой, упорно работал и терпел крах.

Но он оставался собой, не горевал, а надеялся, что его следующий план обязательно принесёт ему успех.

Так шли годы, его волосы поседели, а список провалившихся затей вырос неимоверно. Он уже не мог всё время работать, а делал небольшие перерывы и в такие периоды любил побыть в обществе людей.

Окружающие слушали его рассказы, когда он ничего не делал, словно набираясь сил перед очередным рывком.

Однако, кроме интересных историй, люди ценили старика за то, что с его головы перхотью падали маленькие золотые

самородки, которых он сам никогда не замечал – и сам был источником богатства окружающих.

Подъём

Головные боли мучили его всю жизнь. Десятки раз он обращался к врачам, но те не находили у него ничего серьёзного, наоборот, уверяли его в отличном здоровье.

– Поменьше стресса, – возможно, причина в этом, резюмировали они.

Но боль не проходила – всё время обитала в его голове и как беспокойный сосед, стала привычной частью жизни, к которой постепенно свыкаешься.

Спустя годы, он научился её практически не замечать, кроме тех редких моментов, когда та становилась действительно невыносимой – но, благо такие приступы случались нечасто.

Вот его последние приготовления – перед выходом из дома наматывает шарф, завязывает шнурки, и в этот момент головная боль раскалённым капканом для мыслей стискивает его виски.

Отступает к стене и опирается на неё, слушая, закрыв глаза, сильнейший стук.

Конечно!

Догадка, как и любая, даже самая простая мысль в таком состоянии, вызывает новую волну боли, но одновременно радует его.

Вот почему она всегда несла ему что-то знакомое – она

была не тем, чем казалась.

Это не стук у него в висках – это стук, производимый кем-то поднимающимся по лестнице внутри него.

Шаги приближаются к невидимой двери.

Ещё секунда и в неё постучат.

Проблемная гибкость

За основной винт что-то зацепилось.

Команда стала проверять, и, к своему ужасу, обнаружила громадные щупальца, что держали его и начали со всех сторон обхватывать судно.

Удары по ним ничего не давали, и паника постепенно наполнила суеверным ужасом души моряков.

Щупальца уже подступили к палубе, готовые схватить всех, до кого смогут дотянуться и утащить в морскую пучину.

Однако в этот момент они отступили. Нападение закончилось так же неожиданно, как и началось.

Владелец кальмаровых волос потряс головой, сбрасывая осадку корабля, и направился прочь от пляжа. Ему надоело, что каждый его выход куда-нибудь оборачивается подобными происшестввиями.

По дороге он зацепился за несколько человек, которых затем оттолкнул от себя, да с такой силой, что они подлетели вверх на несколько десятков метров. Весь город – от скамеек, поручней автобусов и деревьев, хранил на себе круглые отметины его захватов.

Ничего тут не поделаешь, ведь если остричь эти длинные щупальца, то они продолжат двигаться, но уже независимо – и разбредутся по миру.

Лучше им оставаться единой копной, так они принесут меньший ущерб.

Вывих

Выходной.

Безделье закипало в нём и желание сделать что-то глупое и необдуманное поднималось к голове.

Пиная всё на своём пути, он брёл прочь от этих мыслей. Как назло, ему не встретилось ни одного знакомого, кто мог бы хоть как-то отвлечь его, занять бесполезной болтовнёй.

Тут-то он заметил большой камень, обычный валун, частично видный на поверхности земли. Всё тело приготовилось к работе, пусть и не имеющей смысла.

Энергия кипела внутри него, и он подступился к камню. Но, какое разочарование, ничего не получалось – тот оказался слишком большим, словно парень сдвигал целую планету, спрятанную как матрёшка внутри Земли.

Он попробовал сделать подкоп, чтобы использовать рычаг, но из-за отсутствия инструментов, только больше разозлился – ничего не вышло.

В ярости он замахнулся на камень и так сильно и быстро ударил по нему, что вывихнул плечо.

За несколько световых лет от этого места шла мирная инопланетная жизнь – механические частички плыли по поверхности студенистого пространства. Они и не знали, что где-то ещё существует жизнь, и, конечно, не подозревали, что это за предмет материализовался на их планете – вывихну-

тое плечо вспыльчивого юноши.

Дилемма

Его имя в этих стенах ничего не значит – он лишь 237 покупатель за день. Но даже его порядковый номер нигде не зафиксирован, а потому не существует.

Из мира логики и рассуждений он попадает в маленький край хрустящих хлопьев, в котором всё меняется.

– Я шёл сюда за молоком, яйцами и хлебом, – такая примерно мысль проносилась в его голове до этого. Может быть, ещё он думал о шоколаде или пиве. Но теперь нет.

Покрытые сахаром хрустящие всадники, что, говорят, вредны для фигуры, устремились к нему и стали штурмовать его башни-глаза. Их красочные копья-упаковки двинулись к нему квадратными пачками, такие основательные.

А несчастные «sugar-free» кочевники расположились где-то на нижних полках, забытые всеми. У них не осталось ничего, кроме надежды да пары бледно-жёлтых вещей.

Символизм проносился в его голове вереницей кадров, словно он снимал научно-фантастический фильм о хлопьях. Ему хотелось, чтобы всё было достоверно, а потому сам внедрился в одну из упаковок, стал кучкой хлопьев и прожил в этом краю свои отведённые судьбой 15 минут.

Но логика тут не поможет – хлопья были освобождены от всего в этом мире, даже от причинно-следственных связей. Именно из-за этого он не мог сделать выбор.

15 минут прошло.

Отражение в отражении

Пропитываясь цветами сияющего города, звонкий человек лавировал в толпе, стараясь не столкнуться ни с кем.

Ему нельзя издавать ни звука.

Если такое произойдёт, скрежет города поглотит его, набросившись со всех сторон. Люди, конечно, этого не заметят, но таково положение дел.

– Только бы дойти до тихого места, где можно будет переждать несколько столетий или секунд, – разносилось радиоволнами в нём.

Ему было одновременно отвратительно и хорошо – под тонкой оболочкой в нём происходили перемены.

Вакуум, микрокосмос, в котором не было ни одной звезды.

Но кое-что всё-таки там было.

Одиноким источником света был пейнтбольный автомат – что летел в пространстве, как азартная комета. В бессмысленном вакууме ему никогда не достичь границ внутреннего – не проскочить за пределы человека, прямо на улицы города мелодией щелчков и цифр набранных очков.

Только и остаётся, что самостоятельно разваливаться на части, а затем собираться в единый механизм – вечность позволяет случиться всему.

Сон

Синеглазые обезьяны смотрят на мир безостановочно и видят то, чего человеку не понять.

Ползучий юмор материи навсегда запечатлел себя слабой улыбкой в уголках ртов – но реальность сгущается, взор затуманивается и постепенно перестаёт замечать бессмысленные вещи.

Из тени выползают смыслы как стая саранчи они грозят наброситься на обезьян и согнать их со своих мест.

Есть только один способ решить эту проблему – выспаться!

Но обезьяны так давно бодрствуют, что круги под их глазами образовали несколько морей, таких же синих, как и из глаза.

Знают ли они о снотворном?

Полотно

Лужа, глубиной около 15 сантиметров, идеально подходит для съёмки вечернего города – в ней отразятся огни оживлённой улочки, а даже если по ней случайно пройдёт человек или проедет велосипед, то ничего страшного. Искажения перемешают все, изменив цвета.

Неглубокие, всего в несколько сантиметров лужи, идеально подходят для широкой перспективы – на них отлично проявляет себя небо и облака, иногда перечёркнутые линиями проводов.

Всего несколько человек знают об этой технике съёмки, и большую часть времени они ходят по городу, по самым отдалённым улочкам, складывая разрозненные отражения в единую картину.

Это, конечно, невозможно, и всё, что получается, так это мешанина образов, расплёсканных рваными каплями то ту, то там.

Однако город не только большая съёмочная площадка, но и кинотеатр, афиша которого неопределённа и переменчива.

Например, сегодня будет показан фильм «Распадающаяся
рябью Луна».

Воздушные кубы

У него нет какого-то особенного запаха, цвета, он такой же прозрачный и невидимый, как и весь воздух вокруг. Но я знаю точно, что это воздушный куб, присланный моим другом.

В нём есть что-то нездешнее – во всей комнате один участок пустого пространства действительно выделяется своей отчуждённостью, словно присланный из пустыни. Мне кажется, что у меня даже что-то скрипит на зубах.

Мы никогда не говорили об этом – делаем вид, что ничего не происходит. Он, вечный путешественник, который не может оставаться в одном месте дольше полугода, шлёт мне кусочки реальности в виде вереницы атомов воздуха. Они преодолевают тысячи километров, и по пути большая часть из них вдыхается живыми существами – но до меня всё же доходит аккуратный кубик воздуха.

Но и он распадается, распространяясь по всей комнате, а затем исчезает. Мне же остаётся только ждать следующего привета из случайной точки земного шара.

При встрече я не подам вида, что получал хоть что-то. Но спасибо ему.